

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 902/904

МАДЬЯРЫ В ПЕРСИДСКОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ СОЧИНЕНИИ «ХУДУД АЛ-АЛАМ» (982 Г.)

© 2018 г. Балаж Шудар

В 982-983 гг. на территории современного Северного Афганистана неизвестным автором была составлена географическая работа «Худуд ал-алам». Она, по всей видимости, некогда содержала карту, которая, однако, отсутствует в единственно сохранившейся рукописи. Центр данного географического описания – Средняя Азия, именно она описана самым подробным образом, а дальше от этого региона информация более скудная и неточная. Один из периферийных регионов – это Восточная Европа, о которой, тем не менее, автор сообщает немало информации: из 52 перечисленных в работе стран 15–16 находятся именно там. Неизвестный автор разместил свои сведения о Восточной Европе в рамках трех географических групп: Кавказ, Восточная Европа и Этил (рр. Волга – Кама – Белая). Описания Северо-Западного направления существенно скуднее, хотя именно там находилось место обитания мадьяр (маджгари). Поскольку текст «Худуда ал-алама» перечисляет соседствующие друг с другом народы, можно реконструировать карту, которая, наверное, лежала перед автором при составлении работы. Из этого однозначно следует, что место обитания мадьяр в то время находилось к западу от Волги, к востоку от Руси, далеко к северу от Черного моря. Таким образом, эти сведения отличаются от тех, которые мы находим в произведениях Константина Багрянородного (про Этелкёз), Ибн Русты или Гардизи. Бросается в глаза то, что автор «Худуда» не писал о тех элементах кочевой жизни у мадьяр, которые ярко присутствуют в работах упомянутых арабских источников. В дальнейшем можно попытаться сопоставить данную гипотетическую карту с реальными географическими обстоятельствами. Поскольку наши источники весьма скудные, результаты не могут быть однозначными, тем не менее, я полагаю, что местом обитания мадьяр может быть территория между Приволжской возвышенностью и большим поворотом Оки, в основном на территории современной Мордовской республики. Какое время отражает текст «Худуда»? Что касается Восточной Европы, с уверенностью можно сказать, что текст «Худуда» не отражает этнополитическую ситуацию ок. 982/983 гг., ведь в нем нет известий о печенегах на северном Причерноморье, которые заняли те земли около 930 г. С другой стороны, Русь занимает относительно важное место в тексте. Таким образом, географическое описание Восточной Европы отражает ситуацию, по всей видимости, начала X в. Исходя из этого, предполагаем, что в данном тексте упоминается восточная группа мадьяр, а не та, которая переселилась в Карпатский бассейн.

Ключевые слова: печенеги, Леведия, восточные мадьяры, Волжская Болгария, Киевская Русь, мусульманская географическая традиция.

О древней истории венгров сообщают лишь несколько письменных источников, интерпретация которых весьма затруднена. То, как мы интерпретируем хотя бы небольшой фрагмент из какого-нибудь источника, может перевернуть наши представления о периоде переселения мадьяр. Один из интереснейших, однако до сих пор недооцененный с точки зрения истории мадьяр источников, это «Худуд ал-алам», анонимный персоязычный географический трактат, который был создан в 982 г. в Восточном Хорасане, на территории современного Афганистана. В венгерской историографии это произведение обычно связывают с традицией ал-Джайхāнīнесмотря на то, что оно и по построению, и по мировоззрению резко отличается от работ, связанных с ал-Джайхāнī, хотя, безусловно, имеются и общие с ними элементы.

Работы мусульманских географов рассматривают обычно по отдельным элементам: по определенным выражениям, этносам, топонимиям и т. д. Таким образом, сами исследуемые элементы практически отделяются от общего контекста произведений и начинают жить самостоятельно. Это касается и сведений о мадьярах. Я считаю, что эти элементы следует исследовать не только сравнивая с похожими элементами других работ, но и во внутреннем контексте самих произведений, то есть необходимо раскрыть логику построений этих работ. Такие попытки могут дать совершенно новые результаты, подходы. В дальнейшем я буду изучать текст «Худуда ал-алама», исходя из этого постулата.

По распространенному мнению, автор «Худуда ал-алама» был кабинетным ученым, который прорабатывал книги, а сам текст трактата связан с двумя основными мусуль-

манскими географическими традициями средневековья – школами ал-Джайхāни и ал-Балхй¹. Географическим центром трактата является Средняя Азия, она описана подробнее всех. Отходя от Средней Азии, информация становится скуднее. Описание центрального региона довольно однородное и последовательное, и это обстоятельство заставляет думать о проблемах возникновения текста. Автор рассматривает описанное пространство не в путях, а в территориях, что предполагает использование карты, и действительно, в тексте несколько раз упоминается некая карта², однако она отсутствует в известных рукописях.

Принимая во внимание эти обстоятельства, следует познакомиться с мировоззрением данного сочинения. Работа является многослойной. Автор сначала излагает географические основы (к примеру, что северное полушарие более населенное большинство стран находится там), затем перечисляет географические объекты (моря, горные хребты, реки, степи). Далее следует описание разных народов и их рубежей в строгом порядке странам света, начиная с востока, затем в направлении юга, запада, севера, потом перечисляются крупные города и иногда достопримечательности. Все это представляет собой некие пазлы, но по имеющейся информации можно реконструировать карту. В этом случае мы получим некую «фиктивную» карту, по которой сможем узнать, что думал автор о мироустройстве.

Автор составил свою работу весьма логично, отдельные географические единицы следуют в строгом порядке, будто мы шагаем по шахматной доске. Описания образуют три цепи объектов (такая система описания существует и у других авторов, но менее подробная, в меньших пространствах). Первая «цепь» проходит от Китая до маджгарйков (no1–14)³, вторая – от Хорасана через Север-

ную Африку и Европу до народности вундур (15–46), а третья обходит Африку (47–52). По Азии проходят две «цепи» описания: на севере и на юге. Эти описания дополняют друг друга, образуют некую «ткань», в них нет случайно появившихся соседей, «дырок». Описания, конечно, не одинаковы, самым подробным образом показаны Средняя Азия, Иран, Кавказ, Ирак⁴, а сведения об Индии, Китае, Европе только поверхностные. Интересно, что описание Восточной Европы хоть и не очень подробное, но на относительно маленькой территории перечисляется около десяти стран, четверть всех присутствующих в произведении. То есть автор интересовался этим регионом, у него о нем имелись определенные представления. В этом смысле «Худуд ал-āлам» представляет собой одно из самых информативных произведений среди мусульманских географических работ раннего периода. (Среди современников только Масūdй может соревноваться с ним).

Важный вопрос – до какой территории простирались пределы известного мира в западном направлении (не считая конечно географическое наследие Птолемея). Исследователи текста «Худуда ал-āлама» обычно считают, что далеко, ведь в нем упоминается даже Моравия. Однако если исследуем текст как систему, а не по отдельным этнонимам, то данное утверждение уже не соответствует действительности. Описание русов довольно слабое; известия о саклабах, живших от них в западном направлении, еще менее информативное, а западнее от них и севернее уже следуют необитаемые/неизвестные земли. Таким образом, автор вряд ли располагал серьезной информацией о территориях к западу от Днепра, Карпатском бассейне, Балканах.

В первую очередь необходимо выяснить, какую хронологическую ситуацию отражает данный текст. Однозначного ответа на этот вопрос нет. Во-первых, если автор думал и интерпретацию. Например, народность вундур буду называть вундур, хотя возможны и другие чтения. Что касается мадьяр, я сохраняю форму маджгарй, поскольку это довольно своеобразный вариант (в значении, 'принадлежит к мадьярам'), который хорошо отличается от других.

⁴ Этот факт связывает автора с иракской географической школой, которая также считала данный регион исходным центром, в отличии от тех традиций, которые по учению ислама начинали свои работы с Меккой и Мединой. Изложение арабской географической литературы: Sayyid Maqbul Ahmad: A history of Arab-Islamic geography (9th–16th century, AD). Amman 1995, 58–124.

¹ Об источниках трактата: Minorsky 1937, XIV–XIX.

² «Показали моря, заливы и острова таким образом, по карте». Minorsky 1937, 60. «Существуют восемь других гор разной высотой, шириной, размерами. Их места и размеры таковы, как это показали на карте». Minorsky, 1937, 69. Другие упоминания: Minorsky 1937, 146, 157.

³ Я дал номера отдельным общностям по порядку их появления в работе. Географические названия, у которых существуют разные чтения, я дам в одном единственном варианте, но это чисто технический вариант и не означает какую-то безусловную

работал картографически, по карте, на ней могли быть указаны сведения, отражающие разные хронологические ситуации. Автор имел разные сведения о разных регионах Земли из разных времен. В дальнейшем я буду анализировать только известия о Восточной Европе, полагая – и надеясь на это – что автор «Худуда ал-алама» располагал синхронными сведениями об этом регионе.

В установлении хронологии первостепенную роль играет локализация печенегов. Поскольку их нет на Южном Урале, значит огузы уже изгнали их оттуда, то перемещение, о котором сообщает Константин Багрянородный в «Об управлении империей», уже свершилось. К сожалению, неизвестно, когда произошло это перемещение, но не ранее конца VIII в.⁵ Однако, если принимаем во внимание данные «Об управлении империей» (ведь по этому тексту венгерский князь Леведи, побежденный печенегами, лично знал последующего князя Арпада)⁶, это могло произойти в середине IX в. DAI ясно пишет о том, что печенеги долго искали себе новые земли пока не добрались до пределов мадьяр⁷. «Худуд ал-алам» однозначно свидетельствует о расколе печенегов: часть их проживает на севере, а часть на юге, «северяне» под властью хазар, последние – под «тюрками», т. е. огузами. Упоминание огузов в тексте определяет возможный ранний период его возникновения. С другой стороны, по тексту «Худуда ал-алама» печенеги еще не достигли Этэлкэза. Когда они появляются на этой территории, – неизвестно. Поход против мадьяр в 895 г. был просто набегом, а не меро-

приятием с целью захвата территории. По ненадежной хронологии Повести Временных Лет конфликты между печенегами и Русью начались в 915 г.⁸, но и это известие не говорит о переселении печенегов. Ал-Истахри ок. 930 г. размещает печенегов между Византией и хазарами и называет их новыми пришельцами, наверное, здесь речь идет о территории Этэлкэза⁹. По сообщению DAI печенеги однозначно жили там (ок. 950 г.)¹⁰. А «Худуд ал-алам» отражает ситуацию, когда печенегов еще не было в Этэлкэзе. Таким образом, исходя из сведений о печенегах, текст отражает ситуацию, которая существовала между 800 и 930 гг.

Другой сюжет, дающий возможность на определение хронологии, это сообщение о русах. По мнению автора, русы являются серьезными игроками, которые определяют политическую обстановку с севера до юга вплоть до Черного моря, столица их правителя – Киев (Куябе). По сообщению Повести Временных Лет, первые русские поселенцы Аскольд и Дир появились в Киеве ок. 860 г., а Киевская Русь была создана Олегом Рюриковичем в 882 г. Он вел разные походы на восток и запад, контролировал огромные территории¹¹. И этот исторический факт расширяет возможные хронологические рамки ситуации, отраженной в тексте «Худуда ал-алама» к концу IX, началу X в.

Третий момент, это Волжская Болгария и вопрос о ее государственности. Первое известие об этом можно найти в географической работе Ибн Хаукала (977), как анекдот из времен халифы Мутатида (892–902), поэтому его достоверность сомнительна¹². Следующее упоминание о них содержится в рассказе о большом походе русов на Каспий в 913 г., но из

⁵ Аттила Катона Кишш (2014, 189–190) изучал этот вопрос и пришел к выводу, что печенеги пришли в уральский регион в конце VIII в., а оттуда ушли в 893/894 гг., в результате похода саманидского эмира Исмаила бин Ахмада против карлуков. Katona-Kiss Attila: A Nyugati Türk Birodalom «utódállmainak» létrejötte és megszilárdulása a 8–9. században. In: Dentumoger. I. Tanulmányok a korai magyar történelemről. Szerk. Sudár Balázs. Bp. 2017. 77–108. Из-за отсутствия источников роль этого похода для венгерской истории была поставлена под сомнение: Zsidai Zsuzsanna: Ismā'īl ibn Aḥmad 893. évi hadjárata és a magyar honfoglalás. In: Dentumoger. I. i. m. 109–123.

⁶ Bīborbanszületett Konstantin: A birodalom kormányzása. Ford. Moravcsik Gyula. Bp. 1950, 171–173 (далее DAI).

⁷ Печенеги «обратясь в бегство, бродили, выискивали место для своего поселения. Достигнув земли, которой они обладают и ныне, обнаружив на ней турок, победив их в войне и вытеснив, они изгнали их, поселились здесь». DAI, 166–167.

⁸ «Пришли впервые печенеги на Русскую землю и, заключив мир с Игорем, пошли к Дунаю». Régmúlt idők elbeszélése. A Kijevi Rusz első krónikája. Ford. Ferencz István. Bp. 2015. 47. Ласло Балог, анализируя текст и его источники, пришел к выводу, что это событие произошло на самом деле в 917 г., и оно представляло собой обыкновенный набег, а не миграцию. Balogh László: A magyarság a kelet európai nomád népek sorában. In: Régmúlt idők elbeszélései. m. 291–299.

⁹ Kmoskó M.: Mohamedán íróki. m. 18.

¹⁰ DAI, 169, 175.

¹¹ Font Márta: A Poveszy vremennih let mint történeti forrás. In: Régmúlt idők elbeszélése i. m. 273–278.

¹² Kmoskó M.: Mohamedán íróki. m. 75–76. Анализирует: Zimonyi István: The Origins of the Volga Bulgars. Szeged 1990. 104–111.

этого скудного сообщения узнаем лишь то, что хазарские мусульмане побили русов, остатки которых бежали в бургаз, но там были добыты мусульманами¹³. О болгарской государственности впервые писал Ибн Руста в начале X в. По его сочинению у волжских болгар есть три племени (булгар, барсула, эсекел), но один правитель, и два крупных города—Булгар и Сувар. По сути, такой же рассказ можно читать у Ибн Фадлāна, который в 922 г. побывал у волжских болгар¹⁴. По его сообщениям болгарское государство имело довольно гибкую структуру: он сам был свидетелем, когда одно из племен отказалось от сотрудничества и просто ушло¹⁵.

Интересно, с этой точки зрения, что в «Худуде ал-āламе» Волжская Булгария не упоминается. Минорский полагал (и это стало общепринятым мнением), что описание буртасов, на самом деле, относится к волжским булгарам, только заглавие перепутали. И действительно, там тоже присутствует сюжет о трех племенах. Однако там Булгар и Сувар присутствуют самостоятельно, о Булгаре автор сообщает, что это город, имеющий свою область. То есть автор однозначно отделяет город Булгар от буртасов, имеющих три племени¹⁶. Вопрос заключается в том, что была ли история двух городов и трех племен первоначально общей, или со временем стала общей. Источники позволяют предположить и последнее мнение. По мнению Ибн Русты буртасы жили в расстоянии трех дней пути от булгар, а «Худуд ал-āлам» локализирует их земли на левый берег Волги, где расположены и Булгар и Сувар. Возможная интерпретация этого сюжета, что речь идет о сосуществовании кочевников и городских жителей, о том, что эти две общности совместно создали государство, как это неоднократно бывало в истории степи. Тем не менее, отсутствие в «Худуде ал-āламе» Волжской Булгарии ориентирует наше внимание на время ок. 910 г. Таким образом, в свете вышеизложенного, геопо-

литическая ситуация, отраженная «Худудом ал-āламом», — это конец IX, начало Xв.

Посмотрим сейчас, какие страны и народы знает автор в нашем регионе. Он перечисляет 15–16 общностей. В сравнение, Ибн Руста пишет лишь о восьми народах. Это можно объяснить не только с расширением знаний, но и изменением этнополитической ситуации. Исходной точкой для географов того времени являлся Кавказ. Он был хорошо известен мусульманам, ведь к северу от него, например, в Хазарии, жило достаточно много мусульман. А другим важным ориентиром являлась река Волга (Этил), которая вела к мусульманской стране Волжской Булгарии. Кроме этого, более-менее точные сведения поступали с Северного Причерноморья, наверное, благодаря торговым отношениям. То, что было севернее и западнее, оказалось туманным и труднодоступным для мусульман того времени.

Вышеупомянутые «клетки» хорошо подходят друг к другу, описания рубежей указывают друг на друга, описания морей, рек, степей дополняют эту схему. Исходя из этого, можно предпринять попытку реконструировать «схему карты».

Сложный вопрос, можно ли идти дальше и данную «теоретическую карту» сопоставить с реальными географическими условиями. По-видимому, раньше не было подобной попытки. Минорский, видя существующие сложности и будучи заложником своих представлений, не предпринял попытку сопоставить карту, хотя не сомневался в том, что это описание «Худуда ал-āлама» относится к Восточной Европе. Башкирский исследователь Зеки Велиди Тоган считал, что данное описание относится к Северному Кавказу, но карту он тоже не составлял¹⁷. Фатих Шенгул не поддерживал концепцию Минорского, на его карте, составленной по описанию, размещены народы, однако его целью была не реконструкция текста «Худуда ал-āлама», он рефлектировал на определенные проблемы¹⁸. Нет сомнения, что сопоставить «схематичную карту» с реальными географическими условиями нелегко, автор «Худуда ал-āлама» работал не с нашими понятиями, в его описании есть и ошибки, в некоторых случаях возмож-

¹³ Kmoskó M.: Mohamedán írók i. m. 175–176. Анализирует: Zimonyi I.: The Origins i. m. 111–116.

¹⁴ Поскольку эти рассказы весьма похожи, возникла идея, что Ибн Руста использовал работу Ибн Фадлāна. Однако по нашим современным знаниям Ибн Руста писал свою работу ок. 910–913 гг., а Ибн Фадлан побывал у волжских болгар в 922 г.

¹⁵ Ibn Fadlān: Beszámoló a Volgaibolgárokföld jéntettutazásról. Araberedetibőlfordította, ajegyzeteket észazutósót írta Simon Róbert. Bp. 2007. 73–75.

¹⁶ Hudud-Sotude, 195. Minorsky 1937. i. m. 162.

¹⁷ Zeki Validi Togan: Völkerschaften des Chazarenreiches im neunten Jahrhundert. Körösi Csoma Archivum 3 (1940: 1. sz.) 41–64.

¹⁸ Fatih Şengül: Sabir Sekel Avar ve Bulgar Etnik Meselelerinin Çözümü. İstanbul 2013. 69.

ны разные выводы. Далее я показываю свою реконструкцию.

Сначала рассмотрим несколько проблем! Как упомянул выше, основными географическими ориентирами являлись Кавказ, Северное Причерноморье и река Этил. Первые два однозначны, однако река Этил не совсем соответствует Волге по нашим современным понятиям. По «Худуду» она начинается среди тех гор, где и Иртыш, но севернее, на земле кимек, она является границей между кимеками и огузами, потом следует на запад, у Булгара поворачивает на юг, и идет через землю тюркских печенегов и буртасов к городу хазар Этил и впадает в Каспийское море¹⁹. Из этого следует, что: 1) Этил до Булгара, смотря с юга, это Волга по нашим понятиям; 2) ее исток находится на Урале (Иртыш не является уральской рекой, однако ее большой приток, Тобол, относится уже к уральским рекам). Таким образом, мы полагаем, что Этил «Худуда», это речная сеть Белая–Кама–Волга. Местные тюркские народы действительно называют эти реки Белым Этилем²⁰. В действительности это состояние отражается на карте Идрисий. В дальнейшем можно сделать следующие выводы. Текст связан со школой ал-Балхи: в сочинении ал-Истахри ок. 930 г. можно читать почти точно такое же описание²¹, но есть и некоторые отличия. Например, у Истахри Этил протекает через землю русов и Волжскую Булгарию, а в «Худуде» на том же месте упоминается страна тюркских печенегов. То есть, последнее отражает другое временное измерение, нежели ал-Истахри.

Другое наблюдение: в описании «Худуда ал-алама» понятия гор и горных хребтов не соответствуют нашим понятиям, ведь эти понятия могут быть использованы для любых холмистых мест, и для тогдашних авторов значение имела релятивная высота (а не абсолютная, от уровня моря). Принимая во внимание это обстоятельство, попробуем сопоставить релятивную картину «Худуда ал-алама» с реальными этногеографическими условиями того времени.

В предгорье Кавказа – не считая маленькие государства – автор говорит о двух территориях, на востоке о хазарах, на западе – о хазарских печенегах. Их разделяет горный

хребет, что возможно соответствует Ставропольской или Саи-Манической возвышенности, которая разделяет Прикубанскую низменность от юго-западной части Прикаспийской низменности. По мнению автора, моравы жили к северу от печенегов, в частности, к востоку и северу от Черного моря, то есть около устья Дона. Около нижнего течения Волги, на левом берегу, жили огузы, к северу от них – буртасы, которые упоминаются и в других источниках вблизи Волжской Булгарии, таким образом, их локализация возможна около Самары. Текст относительно ясен при описании Северного Причерноморья: к западу от моравов кочуют внутренние болгары, которых можно разместить уже в Этелкёзе. От них, и от руссов в западном направлении найдем саклабов, то есть славян, возможно около Припятских болот и к востоку от предгорий Карпат. Остается сложным местоположение русов, ведь в описании о них содержится ряд противоречий. С одной стороны, однозначно, что русы контролируют Киев и бассейн Днепра, таким образом «горы», которые отделяют их от внутренних болгар, отождествляются с Приднестровской возвышенностью. Вунундуrow от них отделяют другие горы, это Среднерусская возвышенность, их южные части могут быть Вунундурские горы на рубежах моравов. На правом берегу Волги, напротив буртасов, находится земля барадасов, которые, возможно, находятся там, где Волга и Дон приближаются друг к другу, или к северу того пространства²². К северу от буртасов и барадасов на двух берегах Волги следует искать тюркоязычных печенегов, которые, возможно, контролировали территории к северу от Камы и Волги. Таким образом, «горы», отделяющие их от русских, это Северорусская возвышенность.

Наконец, в последнюю очередь, что касается маджгарй, здесь несколько сложностей. По описанию их рубежей знаем, что к востоку от них расположен некий горный хребет, а к югу от них живут вунундуры, в северо-западном направлении русы, между ними и маджгарйми протекает река. Если посмотрим по тексту на соседей, северные соседи вунундуrow, это действительно маджгарй²³. У русов их (маджгарй) нет, к востоку от русов расположены Печенежские горы, а к югу от них река Рута²⁴. Маджгарй, однако, присутству-

¹⁹ Hudud-Sotude, 46–47. Minorsky 1937. i. m. 76.

²⁰ Zimonyi I.: Muszlim források i. m. 203–204. Этиль в мусульманских источниках: uo, 201–210.

²¹ Kmoskó M.: Mohamedán íróki. m. 29. То же самое у продолжателя традиции, Ибн Хаука́ла: Kmoskó M.: Mohamedán íróki. m. 77.

²² О буртаском вопросе: Klima L.: Jürkák, tormák, merják i. m. 151–181.

²³ Hudud-Sotude, 195. Minorsky 1937. i. m. 162.

²⁴ Hudud-Sotude, 188. Minorsky 1937. i. m. 159.

ют в описании рубежей тюркских печенегов, поскольку к западу от них живут маджгарй и русы, а к северу от печенегов находится река Руса²⁵.

Южные соседи – это вунундуры, граница между ними маджгарйми подтверждается с обеих сторон²⁶. Относительно печенегов картина более смутная, но данные не противоречат друг у другу: западная граница печенегов, это маджгарй, а к востоку от последних находится некая гора. Такие неточности несколько раз встречаются в тексте, в котором горы часто выступают как границы. Подобная ситуация у границ русов: на стороне маджгарй река, за ней живут русы; а при описании русов встречается река Руса, но уже без упоминания маджгарй. При описании печенегов также встречается река Руса, на севере, где упоминается и печенежско-русская граница. Круг, таким образом, замкнулся: соседей маджгарй сможем локализовать.

Теперь попробуем объяснить эти данные в измерении реальной этногеографической ситуации. Как видим, по мнению автора, маджгарй живут к западу от тюркских печенегов, и к востоку от русов. Последние в конце IX – X вв. двигались на юг из своей северной прародины, по речным магистралям, прежде всего по Днепру. По пути они создавали свои укрепленные городища, и облагали налогом соседние народы на восточном направлении до Среднерусской низменности. Другое ядро русов находилось возле Ростова, на востоке вплоть до Оки. На этом рубеже жили финно-угорские муромы, центром которых был город Муром, а позже на защиту этой территории была построена Рязань. Таким образом, маджгарй следует искать к востоку от Оки.

Между маджгарйми и печенегами горный хребет на правом берегу Волги, к северу от барадас. Эти холмистые места могут быть отождествлены с Приволжской возвышенностью²⁷. Вунундуры к югу от маджгарй живут между барадасами, моравами, русами, их можно разместить на левый берег Дона. Их

граница с маджгарйми ничем не примечательна, поэтому точно определить ее не можем. В целом, маджгарй можно локализовать между Окой и Приволжской возвышенностью.

К вопросу о таинственной реке Руса/Рута. О ней известно, что течет к северу от печенегов, пограничная река между русами и мадьярами в северо-западном крае. Она является южной границей русов. При описании рек о ней можно читать следующее: «Еще одна река – это Рута, которая начинается с горы, расположенной на границе между печенегами, маджгарй и русами. Затем она входит в предел русов, и течет к саклабам. Затем она достигает города Хурдаб, относящегося к саклабам, и используется на их полях и лугах»²⁸. Таким образом, на печенежско-мадьяро-русской пограничной зоне есть некая гора, где находится исток реки, которая течет в западном направлении. А такой реки нет в Восточной Европе. Однако если посмотрим карту Идрйсь XII в., тогда можно найти подобное явление: у него Волга течет не с запада, а с востока, согласно мусульманским традициям, то есть речь идет о Каме-Волге по нашим понятиям. Идрйсь обозначает у казанского поворота реки несколько гор, из которых начинается река, текущая на запад, а затем исчезнувшая в какое-то озеро²⁹. Такая картина соответствует той, что можно читать в «Худуде». Название реки написали буквами слви/срви (سلوي سروی), возможное прочтение «Сура»³⁰. Эта река течет параллельно с Волгой, только в противоположном направлении, с юга на север, и к северу от Казани впадает в Волгу. То есть известие Идрйсь можно так интерпретировать³¹. Если Руса это действительно пограничная река между маджгарйми и русами, тогда соответствует речной сети Сура–Волга–Ока (которая в таком виде в

²⁵ Hudud-Sotude, 87. Minorsky 1937. i. m. 101.

²⁶ Иштван Зимони и Гансгерд Гэкенян считают, что вунундуры и внутренние болгары тождественны, и соответствуют дунайским болгарам. Göckenjan, H.–Zimonyi, I.: *Orientalische Berichte*. m. 210, 214.

²⁷ Относительно печенегов к такому же выводу пришел Янош Харматта. Harmatta J.: *Ahonfoglalásmaiszemmel*. m. 139. Наоборот, Иштван Зимони и Гансгерд Гэкенян считают, что горы у мадьяр и моравов, это Карпаты. Göckenjan, H.–Zimonyi, I.: *Orientalische Berichte*. m. 210, 214.

²⁸ Hudud-Sotude, 47. Minorsky 1937. i. m. 76. О Руте: Zimonyi I.: *Muszlim források* i. m. 198. По мнению Зимони и Гэкенян речь идет «однозначно о Восточных Карпатах». Там же. По мнению Яноша Харматта река по тексту «Худуда», это Ока. К сожалению, он не аргументировал это наблюдение, только пару предложений писал об этом, но и те не лишены проблем. Harmatta J.: *A honfoglalás mai szemmel* i. m. 137.

²⁹ Minorsky 1937. i. m. 219.

³⁰ С-р-в-и может быть испорченной формой первоначального с-в-р-и, то есть не исключено чтение Сура. Л и р легко перепутать, даже на карте Идрйсь нет однозначного чтения.

реальности не существует). Сообщение о горе, где находится исток реки, может быть интерпретировано так: Сура начинается в Привольжской возвышенности, где располагалась печенежско-мадьярская граница.

Что касается известий о маджгарй, здесь наблюдается заметное сходство с традицией ал-Джайхāнй, но есть и серьезные отличия, прежде всего в «умолчаниях». В «Худūде» не упоминаются две большие реки мадьяр, а вместо них есть третья, Руса/Рута, которая отделяет мадьяр от русов (а не от нандор). Нет ни одного слова про шатры, о кочевнической жизни мадьяр, но упоминается рыболовство и рассказ о стране богатой водами и деревьями. В «Худūде» также можно читать о победах мадьяр против соседних народов, но вместо славян там присутствуют «язычники», и автор не упоминает ни работорговлю, ни керчинский рынок для рабов. То есть если автор «Худūда» использовал традицию ал-Джайхāнй, информацию, которую он там нашел, тщательно сортиро-

вал, и принял из нее только то, которое считал приемлемым и достоверным. Маджгарй «Худūда», это не кочевники, живущие в юртах, а лесные обыватели. Географические обстоятельства и этнографическое описание совпадают. Позже именно на этой территории появляются топонимы с мадьярскими этнонимами (Можарово и т. д.). Это современная Мордовия³².

В свете этих данных, интересно посмотреть, о каких маджгарйх пишет автор «Худūда». По моему мнению, ситуация в трактате отражает время после 895 г. Тюркские печенеги уже в Леведии, маджгарй – это восточные мадьяры, а основная масса венгров уже в Карпатском бассейне, вне зоны внимания «Худūда». Таким образом, в тексте «Худūда» речь идет не о мадьярах эпохи обретения родины, а об одной группе восточных мадьяр, на территории, которая до сих пор не была достаточно исследована с точки зрения древней истории мадьяр.

Информация об авторе:

Балаж Шудар PhD, историк-тюрколог, старший научный сотрудник Института истории ВАН (г. Будапешт, Венгрия); sudarbalazs@gmail.com

REFERENCE TO THE PLACE OF RESIDENCE OF ANCIENT HUNGARIANS IN A PERSIAN GEOGRAPHICAL SOURCE (10TH C)

Sudár Balázs

The geography book “Hudud al-'Alam” was compiled by an unknown author in the territory of the contemporary Northern Afghanistan in 982-983. Evidently, it used to contain a map which is apparently missing in the only surviving manuscript. The center of this geographical description is Central Asia, which is described with most details, whereas the information on the more remote regions is rather scarce and inaccurate. One of the peripheral regions is Eastern Europe, which is nevertheless rather thoroughly described by the author: 15-16 out of 52 countries mentioned in the work are located in that region. An unknown author published the information about Eastern Europe classified into three geographic groups: the Caucasus, Eastern Europe and Ethil (the Volga - Kama - Belaya rivers). The descriptions of territories located in the North-Western direction are much scarcer, although this is the area populated by the Magyars (Megyers). Due to the fact that “Hudud al-'Alam” features a description of the neighboring peoples, one can reconstruct a map which was presumably possessed by the author of the work. It clearly indicates that the place of residence of the Magyars in the period in question was located west of the Volga river and east of Rus, far to the north of the Black Sea. Thus, the information is different from that provided in the works by Constantine VII Porphyrogenetos (on Etelköz), Ahmad ibn Rustah or Abu Sa'id Gardezi. It is evident that the author of “Hudud” did not mention

³¹ По мнению Бартольда и Минорского Рута соответствует Дуне. Minorsky 1937. i. m. 217–218

³² Vásáry István: Julianus magyarjai a mongol kor után: mozarok ésmišerek (meščerek) a Közép-Volgavidékén. In: Uő: Magyar őshazák ésmagyar őstörténészek. Bp. 2008. 37–72

the aspects of the nomadic life of the Magyars, which are vividly described in the aforesaid Arabic sources. This hypothetical map can be further compared with the actual geographical circumstances. Since the sources we possess are very scarce, the results cannot be unambiguous; nevertheless, the author is convinced that the place of residence of the Magyars can be the area between the Volga Upland and the great turn of the Oka river, mainly in the territory of the contemporary Republic of Mordovia. Which historical period is reflected in the “Hudud”? As for Eastern Europe, it can be stated with confidence that “Hudud” does not reflect the ethnopolitical situation of circa 982/983, as it contains no reference to the Pechenegs on the northern Black Sea coast, who occupied the territory around 930. On the other hand, Rus occupies a rather important place in the text of the book. Thus, the geographical description of Eastern Europe most likely reflects the situation in the early 10th century. Therefore, we can assume that the book mentions the Eastern group of the Magyars, and not the one which migrated to the Carpathian Basin.

Keywords: pechenegs, Eastern Magyars, Levedia, Volga Bulgaria, Kievan Rus, muslim geographical tradition.

About the Author:

Sudár Balázs, PhD, historian-turkologist, Senior Research Associate, Institute of History of the Hungarian Academy of Sciences, Budapest; sudarbalazs@gmail.com

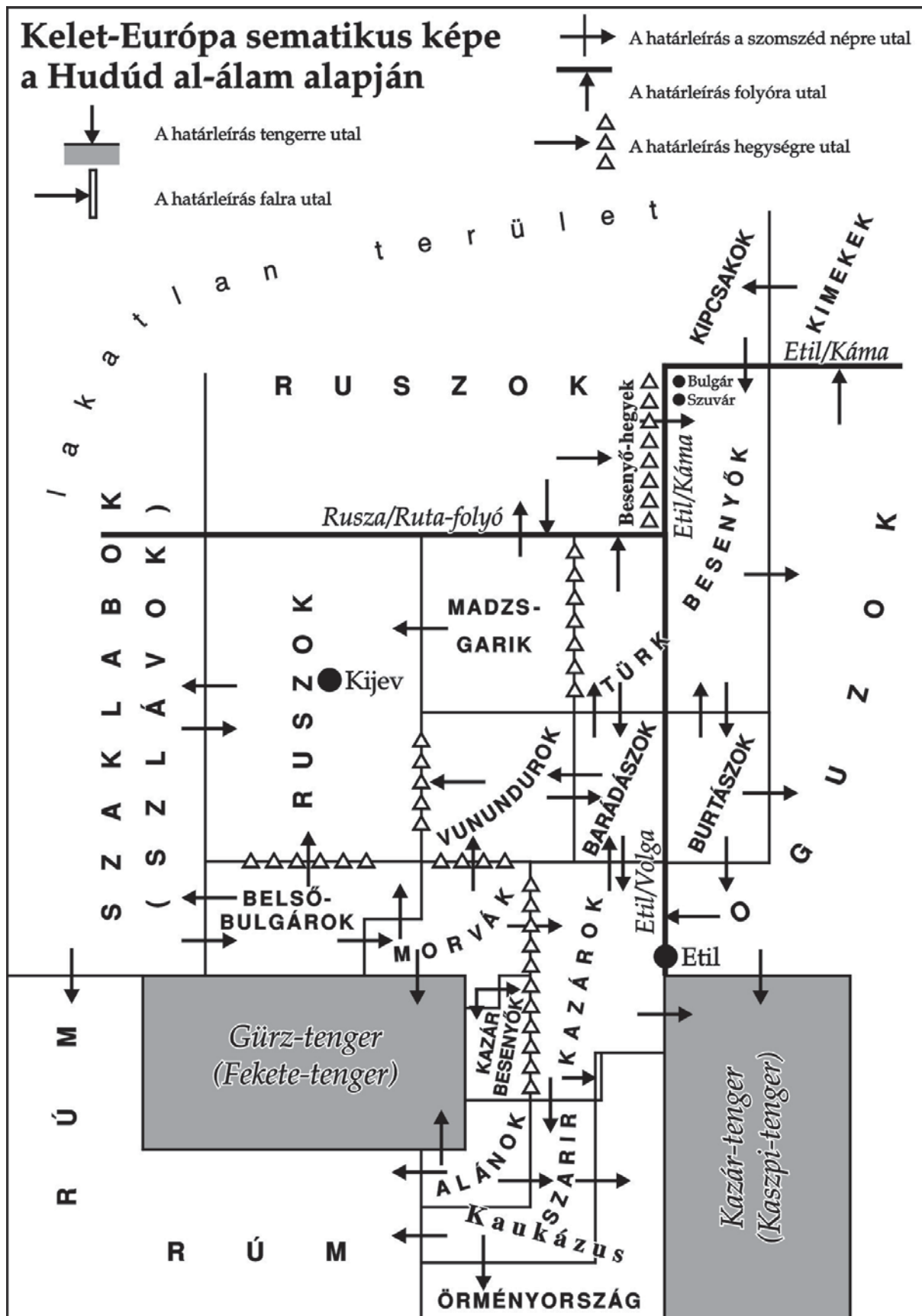

Рис.1. Шемтическая карта Восточной Европы по источнику «Худūd ал-āлам».